

ВВЕДЕНИЕ

Славянские и неславянские народности на Балканах представляли для Османской империи (особенно в первых двух-трех столетиях турецкого владычества) однородную массу, общество, в котором турки не видели никакой национальной дифференциации. Национальная дифференциация (точнее греко-славянская дифференциация, т. е. различие только греков и славян) начала в турецком административном управлении иметь значение только начиная с начала XIX века. Балканские славянские и неславянские этносы, с другой стороны, уже в первых десятилетиях турецкого порабощения начали осознавать (главным образом самые образованные и прогрессивные слои населения), что они попали в одинаково неравноправное положение, что у них совместный порабощитель и, значит, совместный враг. Поэтому, по нашему мнению, Балканский полуостров необходимо понимать как одно географическое, общественное и культурное целое, в котором осуществлялась идейно-культурная общность и балканский литературный контекст. Мы уже несколько лет тому назад заметили, что существовала не только литературная общность южных и восточных славян, а также балканская литературная и культурная общность.¹

Естественно, что многовековое сожительство балканских славянских и неславянских народностей (наций) вело к взаимной культурной и идейной поддержке, к культурному взаимодействию и идейному обогащению.

Для отдельных периодов исторического развития народностей и позже формирующихся на Балканах наций характерно, что они продолжали как собственные (домашние) традиции, так и традиции (исторические, идейные, культурные) всей балканской национально разнообразной общности.

---

¹ Доровский, И.: *К методологическим вопросам сравнительного изучения балканских литератур*, in: Rapports, co-rapports, communications, Tchécoslovaques pour le IVe congrès de l'AIÉSEE, Prague 1979, p. 291—402. Того же.: *К некоторым вопросам балканской литературной общности*, in: Rapports, co-rapports, communications Tchécoslovaques pour le Ve congrès de l'AIÉSEE, Prague 1984, p. 323—335.

Сожительство в рамках балканской общности создавало условия для развития типологически одинаковой или же подобной культуры (включая и литературу) и идеологии. Факт, что народности жили в одинаковых или же подобных исторических условиях, давал возможность непрерывного развития многосторонних взаимных литературных и идейно-культурных связей и отношений, взаимодействия, взаимного обогащения, оплодотворения и заимствования идей из западноевропейских, средневропейских и восточноевропейских стран.

На Балканах в течение веков жили (и живут) как генетически и в языковом отношении родственные, так и с точки зрения языка различные этносы. Поэтому более чем на любой другой территории происходило в течение их литературного и культурного развития также взаимное переплетение национальных культур славянских народностей (наций) между собой и переплетение их культуры с культурой неславянских народностей. Таким образом были на Балканах созданы совместные культурные традиции, подобно как зародились, например, совместные традиции чешской и словацкой литературы.

На Балканах (это одна из характерных черт данного литературного процесса) межлитературные отношения до сих пор определяются прежде всего в рамках истории национальной литературы. Историки литературы отдельных балканских народов при обработке фактов истории своих национальных литератур сталкиваются, однако, с вопросом билингвизма или полилингвизма. Известно, что многие работники в области культуры и просвещения писали в различные периоды (фактически до половины XX века) свои произведения и выражали свои политические и художественные идеи в нескольких (балканских) языках. Необходимо по этому вопросу преодолеть еще многие националистическо-шовинистские пережитки прошлого. Эклектизм в этом случае привел бы нас в тупик. Надо взять во внимание, что нельзя брать язык, в котором писали, место рождения, местожительство, родителей и т. д. как единственный критерий их принадлежности к истории той или другой национальной литературы. Каждый из них решал о своей деятельности в рамках той или другой национальной среды прежде всего в зависимости от политического и культурного положения и атмосферы. Кроме того необходимо иметь в виду также тот факт, что литературные, культурные и просветительские деятели, о которых до сих пор на Балканах спорят, писали свои произведения преимущественно смесью церковнославянского и родного языка, или наддиалектом, интердиалектом или даже тогдашним (это относится к XIX столетию, однако в случае македонской литературы также нашего века) „литературным“ болгарским, сербским, македонским или греческим языком. Этот факт, однако, в рамках балканского литературного контекста еще не свидетельствует о том, что такие деятели принадлежат исключительно к истории одной национальной литературы. По нашему мнению такие деятели принадлежат частью своего творчества (или же целым творчеством) к истории двух или нескольких балканских национальных литератур. Таким деятелем является и Райко Жинзифов, который в настоящем принадлежит к истории македонской, болгарской и русской литературы и к истории русской публицистики. Подобные случаи в истории литера-

туры известны, напр., из истории французско-немецких, шведско-финских, чешско-немецких, чешско-словацких и других взаимоотношений.²

Взаимоотношения балканских славянских и неславянских литератур и культур поэтому надо понимать в рамках балканской литературной общности как непрерывный процесс взаимного обогащения и воздействия. Только на таком принципе потом можно говорить о билитературности и полилитературности, которые в различные периоды балканского литературного процесса осуществлялись на основе дифференциации, интеграции и комплементарности.

В балканской литературной общности можно различить несколько основных типов билитературности или полилитературности. Первый тип связан с билингвизмом или полилингвизмом. В истории балканских национальных литератур были (и до сих пор существуют) такие творческие личности, которые принимали информации из двух или более литератур и в своих произведениях продолжали две или несколько национальных традиций (напр., П. Р. Славейков продолжал болгарскую, турецкую, греческую, русскую и сербскую традиции, Р. Жинзифов — македонскую, греческую, болгарскую и русскую). Известно, что тем творчество приведенных и ряда других литературных и культурных личностей выразительно обогащалось литературной традицией нескольких народов. В советской литературной науке в таких случаях говорится об авторах „общего типа“, однако словацкое обозначение „двухдомный“ или „многодомный“ автор представляется нам более точным.

Целью историко-литературного исследования является создание более полной картины развития литературы и ее функций. Воссоздание пути поэтического развития определенной творческой личности, значит, требует новых данных и более комплексного освещения творчества.

Поэтическое творчество Райко Жинзифова (поэт является автором 39 стихотворений и одной поэмы), которое является предметом настоящей работы, до сих пор, на наш взгляд, не получило достаточной оценки. Разностороннюю деятельность этого поэта, публициста, литературного историка, переводчика с польского, чешского, украинского, русского и сербского языков, лексикографа, фольклориста и редактора надо рассматривать не только в связи с развитием болгарской литературы эпохи возрождения, а также с началом и развитием македонской литературы, далее с развитием русской публицистики и балканско-русско-украинских связей и взаимоотношений.

Имеющиеся труды о творчестве Жинзифова отнюдь не анализируют его творчество в общем контексте сложного переплетения явлений политического, идейного и культурно-исторического развития на территории тогдашней Болгарии и Македонии. Исследователи недовольно обращали внимание на связь творчества Райко Жинзифова с русской классической поэзией. В некоторых трудах творчество Жинзифова толкуется только как результат влияния русских и украинских поэтов, или как подражание им, в других только в связи со славянофилами.

---

² Dorovský, I.: *Otázky srovnávacího studia evropských literatur*, Příloži-Contributions, IV/2, Skopje 1979, s. 51—66.

До сих пор, к сожалению, нет обстоятельного анализа творческого действия русской и украинской литературы, русской прогрессивной демократической общественной мысли на поэтическое творчество и политические взгляды Райко Жинзифова.

В существующих изданиях поэзии Райко Жинзифова даются очень краткие и скудные сведения о его жизни и деятельности, иногда неточные и ошибочные.³ В некоторых изданиях не включены самые лучшие стихотворения,⁴ характеризующие творческое и идейное развитие поэта. Также в болгарской истории литературы неправомерно Жинзифов отрицается как „незначительный поэт“.⁵ Исключение представляет новейшее издание его „избранных произведений“ под редакцией Г. Тодоровского.⁶ В нем даны богатые и достоверные сведения о жизни и деятельности поэта и оценка его творчества современной македонской литературной наукой.

Из зарубежных историков литературы, начиная Пыпиным-Спасовичем, Махалом, Вейнгартом и др. (за исключением Л. С. Ерихонова), почти никто не показал действительного значения Жинзифова и органической связи его поэзии с русской прогрессивной литературой. Они совершенно неправильно считали его только поэтом-славянофилом.

В настоящей работе делается попытка дать анализ поэтического творчества Райко Жинзифова в связи с контекстом развития болгарской, македонской и русской литературы 50—70 гг. прошлого столетия и также дать более подробное и более целостное представление о Жинзифове как поэте. Мы попытались дать разбор его стихотворений в связи с благоприятным воздействием на поэта русской и украинской литературы, эстетической и общественной мысли, показать значение поэзии Пушкина, Лермонтова, Козлова, Шевченко, Некрасова и др. для творчества Жинзифова. Творчество русских классиков благодаря Жинзифову действует в другой национальной и культурной среде или в переводах их стихов (Шевченко), или же в своеобразной обработке и переработке Жинзифовым мотивов, тем, приемов их поэзии.

Анализируя стихотворения Жинзифова, мы обратили особое внимание на стихотворения с выразительно революционными мотивами и идеями. Таким образом, по нашему мнению, станет более ясным, что Райко Жинзифов принадлежит к прогрессивным представителям национально-освободительного движения балканских народов.

---

³ Райко Жинзифов, *Съчинения*, съгмила Зора Здравева, София 1927.

⁴ Райко Жинзифов, *Избрани творения*, под редакцията на П. Дипеков, София 1939. 2-ое издание София 1943.

⁵ Пенев, Б.: *История на новата българска литература*, том 4, част 1, София 1936, с. 627.

⁶ Райко Жинзифов, *Одбрани творби*, приредил Гане Тодоровски, Скопје 1981. В издании находятся также статьи македонских литературных историков о жизни и творчестве Р. Жинзифова.